

*Томский художественный музей в июне 2019 года подготовил и провёл выставку из творческого наследия заслуженного художника РСФСР **Константина Григорьевича Залозного** (1929–1992), посвящённую 90-летию живописца. В экспозиции были представлены произведения и документы из собрания музея, семьи художника и Государственного архива Томской области.*

Константин Григорьевич Залозный – истинно сибирский художник с особой крестьянской системой ценностей, глубоким пониманием жизненных устремлений, точной оценкой людей и событий. Трудно представить художественную жизнь Томска 1960 – начала 1990 годов без этого человека, личность которого была во многом для нашего города, художественного музея и Томского союза художников знаковой. Он более 20 лет возглавлял правление Томского союза художников (1967–1984, 1989–1992). Много его идей было реализовано с его же активным участием и мягкой настойчивостью: строительство художественного фонда, мастерских художников в Томске, Дома творчества в Вертикале Каргасокского района, приглашение молодых специалистов из ведущих вузов страны, работа в ТИСИ доцентом на кафедре рисунка, деятельность члена всероссийских и региональных выставкомов и работа депутата. Кроме того, именно Залозный был инициатором открытия Томского областного художественного музея и сам строил в музее экспозицию первой выставки «Наша советская родина» в апреле 1982 года.

Залозный принадлежал к поколению художников, чьё детство и юность были связаны с военными и послевоенными годами. Он родился в сибирской глубинке, в многодетной крестьянской семье. «Сибирь – это моя родина. Чувство любви к природе, к её красоте воспитала во мне сибирская деревня. Моё село Подлесовку окружала прекрасная природа. В любое время года я мог бывать в лесу, в тайге. Наслаждаться пением птиц, говором деревьев. Пить из родников чистую, вкусную воду, собирать ягоды, грибы. Восхищаться красотой восхода и заката солнца. И ежедневно трудиться», – вспоминал он. Именно трудолюбие, постоянная работа над собой отличали этого застенчивого человека небольшого роста, с улыбкой смущения на лице. Когда-то его работы казались застывшими во времени. Сейчас же, с позиций человека, живущего в XXI веке, его произведения напоминают о существовании большого стиля в искусстве России, ныне утраченного.

Он всю жизнь учился быть Художником. Рисовать начал рано. Мечта стать художником стала реализовываться, когда шестнадцатилетним пареньком он приехал в Томск. Его приняли в изостудию при товариществе «Художник», где

первым его наставником стал К. Г. Чумичев, ученик Д. Н. Кардовского. В 1949 году поступил в Самаркандское художественное училище к П. П. Бенькову, тоже ученику Д. Н. Кардовского и И. Е. Репина, а затем – продолжение учёбы в Ташкентском театральном-художественном институте. Много лет спустя он напишет: «Действительно, то была замечательная школа – с серьёзными традициями, с учебной базой, хорошим преподавательским составом, библиотекой, изобилием материалов – во время войны здесь в эвакуации находилась ленинградская академия художеств». Первым признанием молодого автора было участие его работы «Письмо с родины» на республиканской молодёжной выставке в 1959 году в Ташкенте. Пожалуй, уже эта творческая удача помогла выбрать направление его будущих творческих поисков.

Портрет – жанр многообразный, передающий сложность и неоднозначность человеческой души, её отзывчивость на боль и радость, глубину переживаний. И творчество Залозного является прекрасным подтверждением этого определения. «Я люблю людей, неповторимы судьбы и характеры каждого человека. В Сибири люди имеют свои особенности. Видимо, вырабатывает их суровая природа», – считал он. Изначально своей подлинной нравственностью, основательностью творчество К. Г. Залозного органично связано с достижениями русской реалистической школы XIX–XX веков. В то же время творческая индивидуальность, своеобразие композиционного и образного мышления позволили ему на основе традиции раскрыть в портрете своего современника собственное мироощущение. Работая в традиционной реалистической манере, он нашёл в этом секрет безукоризненной достоверности, столь необходимой для его портретов-биографий. Одной из таких работ является известное в стране по многим выставкам и воспроизведениям живописное произведение «Восточка». Этот глубоко выстрадавший портрет-притча посвящён матери художника Домне Захаровне, воспитавшей восьмерых детей – это образ крестьянской мудрости, всепрощающей доброты и особой аскетичной сдержанности. «Два момента мне хотелось передать в нём. Через лицо раскрыть внутреннее состояние человека, через руки показать трудно прожитую жизнь», – рассказывал художник.

Залозного привлекали люди цельные, увлечённые. Деревенское детство приучило его видеть и угадывать в них переживания, скрытую внутреннюю жизнь. В этом стремлении «изнутри» понимать человека, уметь вести с ним диалог, ощущать и единство, и конфликт человека и общества сказывается отношение художника к портретам современников. Исповедуемая им народная эстетика привела Залозного к простой и ясной мысли, открывшей широкий творческий простор: человек должен жить в гармонии с природой, он способен совершенствовать её, но не в жестокой борьбе, а в согласии с нею. Доминирующим же в искусстве 1960–1970 годов было направление, утверждавшее мысль, казалось тогда, верную: человек – хозяин природы, её покоритель. Многие мастера показывали этого «героя нашего времени» преодолевающим препятствия, выходящим победителем из жестоких схваток с тайгой, болотами. В основе этого взгляда на человека была монументально-публицистическая острота, отвергающая «сентиментальность».

С середины 1960-х до 1980-х Залозный работал на томском нефтяном Севере. Даже был свидетелем первого фонтана нефти на Советско-Соснинском месторождении. Но репортажность и публицистичность его мало привлекали. Итогом поездок можно считать психологический «Портрет обходчика нефтетрассы Цезаря Антонюка». Залозный писал: «Зимой, в морозные дни, металл не выдерживает, крошится, а они работают на буровых, прокладывают трубопроводы. Мне посчастливилось знать и писать портреты таких людей. Один из них – Антонюк Цезарь, который участвовал в строительстве нефтепровода Александровское – Томск – Анжеро-Судженск. Интересный собеседник, увлекается охотой, книгами».

В 1970-х годах происходит становление мастера. Появляется желание глубже изучить истоки русского искусства, ощутить органичность связей с мировым искусством. Большое значение для него имела работа в доме творчества «Академическая дача» в Калининской области. Средняя полоса России, требовательная и талантливо-доброжелательная среда, общение с художниками-единомышленниками, совершенствование живописного мастерства – всё содействовало утверждению творческой личности. В это время Константин Григорьевич начинает большой цикл портретов современников, которому посвятил большую часть своей жизни: любимых им стариков-ветеранов, героев труда, поварих на колхозном стане, нефтяников, пограничников. В портретах художник запечатлел и первопроходцев Сибири, которых считал людьми удивительными. Писал Залозный многих известных людей страны: космонавта-томича Н. Н. Рукавишникова, актёра М. А. Ульянова.

Большую часть своих произведений – а это не только портреты, но и пейзажи, этюды, наброски – он в 1988 году подарил своим землякам. Об этом художник вспоминал: «Думаю, нашим современникам-труженикам мы обязаны посвятить своё творчество. Я поехал в село Мазалово Томского района, куда переселились мои земляки. Решил написать портреты колхозников. Это очень интересные, скромные, простые люди, знающие труд на земле – повседневный, тяжёлый. Болит о них душа! Решил я землякам подарить свои работы. Решил создать в местном клубе картинную галерею». Позднее 130 работ семья художника передала в музей Стрежевого, в течение всей своей жизни он дарил свои работы в художественный и краеведческий музей, Чаинскую картинную галерею. Эти поступки для томских художников были частью их органичного существования в реалиях советского времени.

Слова у него редко расходились с делом. Душа болела о многом. Думал о будущем томских художников: приглашал молодых выпускников столичных вузов, хлопотал о мастерских, квартирах. В своих воспоминаниях он пишет: «На первых порах в Сибири наша область лидировала по строительству творческих мастерских. Это было нелегко, так как строительная база была невысока, да и нужда в квартирах велика, но несмотря на это нам стали создавать творческую базу. Появились творческие мастерские».

Всё успевал на общественной работе и постоянно работал творчески. В 1980-х годах художник много ездил не только по Томской области, но и по стране. В 1988 году он работал на Курильских островах, а затем два месяца

провёл в Самарканде. Оттуда он привёз удивившую всех серию среднеазиатских пейзажей, где его талант открылся с иной стороны. Голубые тени, солнечный ветер, сияние куполов древнего города. Им были переосмыслены многие собственные ориентиры. Художник перешёл в новый для него мир лучезарных красок. Его новые холсты излучали свет. Он подошёл к новому пониманию живописи, как будто всё начиналось заново... Последней крупной работой художника стал «Портрет русского поэта Н. А. Клюева», который экспонировался на региональной выставке 1991 года в Красноярске. Судьба поэта, расстрелянного в Томске в октябре 1937 года, болью отзывалась в сердце художника. Именно в конце 1980-х в городе заговорили о Клюеве. Была пробита брешь в стене глухого молчания, долгое время окружавшей поэта. Залозного привлекало в поэте какое-то утраченное ныне знание потаённой народной жизни, то, что привлекало и его самого. То, что было ядром его жизни, его творчества.

Татьяна Микуцкая